

Девять лет испытаний сделали Гу Хуайюя гораздо более опытным, чем он был в свои семнадцать. Теперь он смотрел на вещи не так однобоко. Во-первых, когда он только женился на Сюэ Цзя, он порвал все связи с Лянь Цайюем, но примерно через год, кажется, это Лянь Цайюй сам вышел на связь, и они «возобновили отношения». Вероятно, именно в это время клан Сяо, градоначальник Юньчэна, семья Лянь, занимавшаяся драгоценностями, и некоторые другие неизвестные ему силы начали объединяться, разрабатывая план постепенного поглощения семей Гу и Инь. Затем Лянь Цайюй стал самой ценной фигурой в этом плане. Старший господин Лянь не пожалел своего сына, используя его как приманку, чтобы завоевать доверие Гу Хуайюя. Три года тонкого влияния заставили его жаждать власти в семье Гу, и он уговорил его взять на себя управление антиквариатом и нефритом. Позже он связал его с морской торговлей, сначала заманивая его небольшими выгодами, а когда Гу Хуайюй вынул из семьи огромную сумму денег, чтобы получить большую прибыль, они просто забрали деньги, оставив семью Гу ни с чем. Затем градоначальник Юньчэна, используя своих людей, внедренных в обе семьи, сфабриковал дело, не пожалев отравить множество горожан, и в этот момент быстро арестовал семьи Гу и Инь. Пока они не могли сопротивляться, он отравил их главных членов и поджег тюрьму, чтобы уничтожить доказательства. Наконец, под предлогом компенсации градоначальник конфисковал имущество обеих семей, но сколько на самом деле досталось пострадавшим? Большая часть попала в руки клана Сяо. В качестве награды за многолетнее угождение клану Сяо, Лянь Цайюй благополучно женился на Сюэ Ле, став его мужем.

Какой хитрый план! Какой жестокий, какой коварный!

Думая об этом, Гу Хуайюй почувствовал холодок по спине. Как он сможет противостоять такой жестокой интриге и спасти обе семьи?

Утром, когда Гу Хуайюй пришел поприветствовать старшего господина Гу Чжунмина и госпожу Бай, он привел с собой Сюэ Цзя.

Когда они пришли, Гу Хуайюань с удивлением взглянул на брата и добродушно улыбнулся:

— Хуайюй, я слышал, ты вчера ночевал в Дворе Утун?

Двор Утун был местом, где жил Сюэ Цзя. По правилам Сюэ Цзя должен был жить с Гу Хуайюем в одном дворе, но когда они только поженились, Гу Хуайюй наотрез отказался жить с ним, и госпожа Бай устроила Сюэ Цзя в другой двор.

Сюэ Цзя, услышав это, смутился, но, видя, что Гу Хуайюй молчит, тоже не стал ничего говорить.

Гу Хуайюй же смотрел на родителей и брата, едва сдерживая слезы. Примерно на четвертый год после свадьбы его мать умерла от лихорадки. Он не ожидал, что снова увидит ее живой, и тем более не думал, что сможет увидеть отца и брата, которых убили. Ему было трудно сдержать бурю эмоций внутри.

Гу Чжунмин весело улыбнулся:

— Вы, молодые, должны жить в мире и согласии, так и надо.

— Да, — с трудом сдерживая ком в горле, Гу Хуайюй улыбнулся семье. — Отец, говоря об этом, я действительно был неправ, когда только женился, упрямылся. Теперь я понял, что Двор Утун находится в глуши, там мало людей и слишком тихо. Как можно... чтобы Цзяэр продолжал жить там? Пусть в ближайшие дни старшая невестка поможет подготовить все необходимое, и

Цзяэр переедет в мой Двор Линьхуа.

Сюэ Цзя с удивлением посмотрел на него, не ожидая такого. Старшие Гу тоже удивились, но жена Гу Хуайюаня, Инь Цзинъи, быстро сориентировалась:

— Раз Хуайюй так говорит, пусть Сюэ Цзя переедет до Праздника середины осени.

Гу Хуайюй кивнул:

— Хорошо, так и сделаем.

Сюэ Цзя, видя, как Гу Хуайюй за пару слов решил его переезд, смутился, но не стал возражать, лишь улыбнулся Инь Цзинъи в знак благодарности.

Гу Чжунмин, видя, что младший сын наконец одумался и хочет жить в мире с Сюэ Цзя, обрадовался и предложил:

— Да, Хуайюй, через несколько дней будет Праздник середины осени. Семья Гу уже подготовила подарки для семьи Сюэ, и ты отправишься туда с Цзяэром.

Гу Хуайюй кивнул:

— Верно, раньше я был глуп и ни разу не сопровождал Цзяэра в его семью, это действительно моя вина. Но на этот раз я сам выберу подарки для семьи Сюэ и через несколько дней лично сопровожу Цзяэра.

Госпожа Бай, видя эту сцену, тоже обрадовалась и поспешила сказать:

— Хорошо, хорошо, если ты хочешь сам выбрать, это искренний жест. Потом я дам тебе ключ от кладовой, и вы вдвоем посмотрите там.

Искренний жест?

Гу Хуайюй все еще улыбался, но в его глазах мелькнула тень холодной усмешки: они так обращались с Сюэ Цзя, выгнали его из дома после падения семьи Гу, и даже когда он стал нищим, они не помогли ему. И теперь они ждут, что он будет хорошо к ним относиться?

Выйдя от родителей, Гу Хуайюй повел Сюэ Цзя в Двор Линьхуа.

Это был первый раз, когда Сюэ Цзя зашел в место, где жил Гу Хуайюй, после того как попал в семью Гу.

Двор Линьхуа был большим, гораздо больше Двора Утун, с множеством слуг, что создавало оживленную атмосферу. Украшения и мебель были изысканными, видно было, что госпожа Бай очень любила своего младшего сына.

Гу Хуайюй вел Сюэ Цзя, продолжая спрашивать:

— Цзяэр, тебе нравится, как выглядит двор? Ты любишь тишину, мы можем перенести дерево утун из твоего двора сюда, и ты сможешь читать под ним, как раньше.

— Цзяэр, не слишком ли роскошно выглядит эта полка с украшениями? Если тебе не нравится, мы можем выбрать что-то более скромное из кладовой и заменить их.

— Цзяэр, моя кровать сделана из грушевого дерева. Попробуй, удобно ли тебе? Тебе будет привычно?

— Цзяэр...

Сюэ Цзя потянул за рукав Гу Хуайюя, смотря на него с недоумением:

— Хуайюй, почему ты вдруг решил переселить меня?

С самого утра он чувствовал что-то неладное, но думал, что это просто обещание, данное Гу Хуайюем вчера ночью, когда он принял его за Лянь Цайюя. Ведь как можно так просто забыть того, кого любил так долго? Но за этот день Гу Хуайюй словно полностью изменился, словно действительно стал относиться к нему как к своей жене, что заставило его почувствовать себя немного польщенным.

На самом деле он любил Гу Хуайюя, и это началось давно. Как он мог остаться равнодушным, когда Гу Хуайюй так к нему относился? Но он боялся, что это счастье окажется слишком кратковременным, и вскоре все окажется иллюзией.

Гу Хуайюй молча смотрел на Сюэ Цзя, чувствуя горечь в сердце. Он никогда не уделял Сюэ Цзя должного внимания, и теперь, когда он просто начал относиться к нему чуть лучше, тот уже чувствовал себя неуверенно и не мог принять это. Обняв Сюэ Цзя, он крепче прижал его к себе, его голос стал хриплым:

— Не двигайся, дай мне обнять тебя.

Этот Сюэ Цзя напомнил ему того глупца из прошлой жизни. Всего лишь месяц. Для него месяц назад Сюэ Цзя был еще в здравом уме, но даже тогда он не забыл его. Даже став глупцом, он все равно старался быть добрым к нему. Настоящий глупец.

Кто-то из друзей отца однажды сказал, что все в семье Гу глубоко чувствуют. Он был прав. Отец, несмотря на свое положение, женился только на матери, старший брат был предан только своей жене, а он в прошлой жизни любил Лянь Цайюя до тех пор, пока не довел семью до гибели. Но в этой жизни все будет иначе.

Два года, проведенные в нищете в городе Тао, сделали его сильнее. Он упал с небес в грязь, часто вспоминая прошлое, людей и события, и то, как плохо он относился к Сюэ Цзя. Каждый раз, вспоминая это, он чувствовал вину и сожаление. Позже он узнал, что Сюэ Цзя ради него отдался тюремному надзирателю, ради него не покинул Юньчэн и был так унижен. Его сердце растаяло, и он почувствовал сильную боль за него. С тех пор все изменилось. В этой жизни он хотел беречь и защищать только Сюэ Цзя.

Он знал, что Сюэ Цзя пока не может ему поверить, но он постепенно заставит его понять. Он постепенно покажет Сюэ Цзя, что уже начал влюбляться в него.

<http://bllate.org/book/17686/1649942>